

А Оби-Ван сделал все возможное, чтобы воспитать меня в духе джедаев. Не его заслуга, что я вел себя так, как вел до просветления. Поэтому ты ищешь искупления?»

«Я совершил несправедливость. Больше всего на свете они доказали, на что способно сердце. Я в долгу перед ними».

«Значит, ты свел их вместе и...»

Энакин стиснул зубы, борясь со жгучими воспоминаниями о своем видении. Желание магистра Йоды исправить то, что он сделал, могло привести к еще большим разрушениям, чем он мог себе представить, для тех, о ком он так сильно заботился.

Пэйн. Ужас. Потеря.

Такова была ирония судьбы, если бы он принял титул ситха вместе с Сидиусом. Он бы увековечил убийство своей собственной любви. Но этот выбор был сделан не ради Сири. Он будет сделан за нее.

«Я не знаю, умрет ли она, - сказал ему Йода.

Энакин покачал головой. «Я тоже не знаю».

«Я должен сказать тебе больше».

«Это... это не твоя заслуга, учитель. Это воля Силы».

Энакин почувствовал, как в его груди вспыхнул огонь. Дракон, которого он подавлял, зашевелился.

Он сделал очищающий вдох. «Мы ничего не знаем о будущем. Наши страхи могут оказаться бессмысленными».

«Я недооценил возможности Дарта Сидиуса, - продолжил Йода.

«Сидиус мертв, учитель. Он никому не может причинить вреда».

«Остается еще Слай Мур».

«Слай Мур - бумагомаратель, не имеющий никакого влияния на Силу - ни светлую, ни темную».

Йода сидел в задумчивости. «Ты не знаешь всего опыта Сири с Сидиусом».

«Я знаю все, что нужно», - горячо ответил Энакин. Я знаю все, что мне нужно». Он преследовал ее. Он хотел использовать ее как бородку для своей мании величия».

«Я нанял ее, чтобы проникнуть в ближний круг канцлера».

«Я знаю это, Мастер. Она хорошо работала на него, и все вышло так, как и должно было быть в его представлении».

«Ее прикрытие было слишком глубоким, Энакин. Ее задача была грандиозной. Она была опытной».

«Я знаю, о чем вы думаете, учитель. Сидиус больше не дергает ее за ниточки, а Слай Мур не представляет для нее угрозы».

«Нежным было чувство собственного достоинства мастера Тачи. Она была готова к соблазнению Сидиуса. Долгие годы она сомневалась в своей значимости, в своей ценности для джедаев».

«И вы думаете, что это из-за того, что вы что-то сделали?» недоверчиво спросил Энакин. «Из-за того, что случилось двадцать лет назад? Мастер, это абсурд. Сири не держит зла. Она не способна на это. Она любит тебя!»

Энакин попытался смягчить тон, взять себя в руки. Если он выйдет из себя, то принесет еще больше страданий себе и своим друзьям.

«Сири изучала темную сторону Силы для меня, - прошептал Йода. «Я сказал ей, что она слаба. Ее преданность джедаям и светлой стороне Силы была незаслуженной. Ее любовь к мастеру Кеноби жалка».

Энакин немедленно встал на ее защиту. «Она погрузилась в этот кошмар и держала вас в курсе всего происходящего. Она была настолько эффективна, что Сидиус этого не почувствовал. Ее знания о темной стороне Силы сдерживались светом».

«Да», - согласился Йода. «Но она страдала от его жестоких рук».

Энакин хотел знать. «Каковы были ее личные отношения с лордом Сидиусом?»

Йода вспомнил все свои тайные встречи с бывшим учеником. По мере того как шли годы и развивалась война, он вспоминал, как она сражалась чаще, чем Сидиус, но при этом была

меланхолична. Она могла скрывать глубину своей привязанности к Оби-Вану от всех, включая Сидиуса, но не от него. С каждым днем он видел, что она становится все сильнее и богаче, и ее попытки доказать, что их любовь может сосуществовать с принципами Ордена, никогда не пропадали для него даром. Она делала все, что он просил, собирала средства для победы над их общим врагом, а потом почтительно просила об ответной услуге.

О, он знал, что она задумала. Сири надеялась, что в один прекрасный день правила изменятся и она сможет подарить Оби-Вану шанс продолжить начатое, разделить их жизнь. Если он все еще будет так настроен.

Как жестоко я поступил, отвергнув его, подумал Йода. Он был настолько безразличен в своем единодушном стремлении уничтожить ситхов, что не обратил внимания на то, что он и Орден сами использовали их. Это не было осознанной мыслью, но она была. Он и сам должен был это почувствовать.

«Я не уверен, - пристыжено признался Йода. «Я был сосредоточен на тебе, защищал Пророчество».

«Магистр, Палпатин, несомненно, играл на ее тщеславии». Энакин откинулся на спинку дивана. «Я не видел никаких доказательств того, что он взял ее с собой».

Он застонал от разочарования. «Происходит что-то ужасное, я чувствую это. Я знаю, что это как-то связано с Сири, но не могу понять, в чем дело. Я почувствовал страдание. Я чувствовал гнев, и раньше я думал, что это она, но теперь... есть что-то еще, и я совершенно не понимаю, что это может быть».

Только когда мы успокоимся, когда мы будем в мире, мы получим более четкое впечатление».

Энакин на мгновение замолчал, но когда он снова заговорил, его тон был полон сострадания. «Оби-Ван... он любит ее».

«Я говорил с ним перед миссией. Рассказал ему, что просил Совет... что приказал я. Чтобы он помог ей с миссией».

«Думаешь, он подозревал твои мотивы?» Энакин сам ответил на свой вопрос. «Конечно, нет».

«С чего бы это?»

«Правда, учитель». Он потер усталые глаза. «Весь этот разговор - сюрреализм».

«Я должен был видеть в этом опасность».

«Опасность не в том, что вы привели в движение, воссоединив их, учитель, и мы не можем изменить то, что есть. Наши видения - это всего лишь... видения».

Энакину отчаянно хотелось в это верить.

«Пришло время укрепить их связь. Я хотел, да. Быть осторожным с этим... Я потерпел неудачу. Их сущности меняются, - трезво сказал Йода. «Сливаются в одно целое».

Энакин терпеливо повернулся к Йоде. «Тогда, по крайней мере, им есть за что держаться. Ты откажешь им в этом? Сейчас? Вы могли бы остановить их, учитель. Вы могли бы призвать их обратно на Корусант, и они бы вернулись. Но Слай Мур все равно будет где-то там... где-то... сеять хаос.

Что сделано, то сделано. Мы должны ждать. »

«Джой, Оби-Ван согласился на эту работу. Он сказал мне, что нет. В его глазах это так. Теперь он понимает, что она сделала для сохранения Республики... она повзрослела. Она настоящий джедай. Быть с ним».

Мысль о том, что все, что его друзья только что открыли друг в друге, могло быть напрасным, причинила Энакину огромную боль.

«Прекратите, учитель, - взмолился Энакин. «Пожалуйста.»

«Мы должны подготовиться к возможному возвращению темной стороны».

«Сири сильна в Силе. Я доверяю ей. Она справится со всем, что выпадет на ее долю, с помощью своей веры».

«Я буду продолжать медитировать».

«Что бы ни случилось, что бы ни бросил в нее Мур, Сири не свернет».

Йода удивленно выпрямился.

Я боюсь не того, что она поддастся темной стороне».

Энакин вытаращился. «Тогда почему ты пришел ко мне с этим? Рассказал мне все, что знаешь о ней, о Сидиусе и его злоупотреблении ее чувствами, если не думаешь, что она может стать следующим Темным Лордом ситхов?»

«Пока что мастер Кеноби видел ее тьму и дал ей свет. То, что он пытался забыть, он вспомнил, и то, что она теперь имеет, дорого ему до безумия».

Йода стоял, сгорбив плечи. «Потерять их сейчас - значит...»

Энакин выпрямился, его кровь похолодела.

«Уничтожить его», - с отчаянием пробормотал он, закрывая глаза.

Дракон внутри Энакина яростно зарычал.

Оби-Ван без усталости колотил по беззащитному телу, его ярость была смертельно беспощадной.
«Где она? Где. Где. Она!»

Тяжело дыша, Энакин отчаялся.

«Оби-Ван.»

<http://tl.rulate.ru/book/119246/4851881>